

А.Н. Лукирский (Санкт-Петербург)

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В 50-х ГОДАХ XVIII ВЕКА

Середина XVIII века в Российской истории считается спокойным временем «бабьего царства». Череду сменяющих на престоле друг друга женщин, кажется, передает от одной к другой без изменений наследие Петра Великого. Но так ли это было на самом деле? Современные исследования показывают, что в середине XVIII в. продолжалось совершенствование системы государственного управления, в том числе и вооруженных сил.

Оценивая отечественные работы, можно прийти к выводу, что история русской армии царствования эпохи Елизаветы Петровны, для большинства авторов является второстепенным по отношению к изучению русской армии петровской поры или периоду правления Екатерины II. В своей статье мы попытаемся обосновать перспективность изучения преобразований русской армии в середине XVIII в. и их влияние в русской военной истории, взаимосвязь с последующими преобразованиями.

Незначительное количество исследований по отечественной военной истории середины XVIII в. можно объяснить следующим парадоксом. В конце XIX – начале XX в. выходит две прекрасные работы, посвященные истории русской армии: Д.Ф. Масляковского¹ и А.К. Байова². Выход этих исследований надолго «закрыв» эту тему, лишь сравнительно недавно вышедшая прекрасная работа Н.Н. Петрухинцева показала перспективность новых исследований³.

В советской историографии следует выделить работы Л.Г. Бескровного⁴ и В.А. Золотарева, М.Н. Межевича и Д.Е. Скородумова⁵. В этих работах проблемы преобразования русской армии середины XVIII в. изложены весьма интересно. В исследовании

Л.Г. Бескровного материал разделен на две части, границей раздела являются 1750-е гг. Первая часть заканчивается Семилетней войной, вторая часть начинается военными реформами 60-х гг. XVIII в., тем самым нарушается логическая связь текста и становится непонятной преемственность в военных преобразованиях XVIII столетия.

В работе В.А. Золотарева и некоторых других исследователей тема русской армии середины XVIII в. является точкой отсчета и мостиком к изложению событий второй половины века, изучению походов Суворова.

Военные преобразования середины XVIII в. были вызваны необходимостью адекватно отвечать на внешнеполитические вызовы, олицетворением которых стал прусский король Фридрих II. Елизавета Петровна и Фридрих практически одновременно заняли престолы своих государств, но если русская императрица правила сравнительно спокойно, то ее прусский коллега на многие годы сделался возмутителем спокойствия в Европе. Две Силезские войны показали военные таланты прусского короля и его стремление решать свои проблемы военным путем. Для России, связанной союзом с основным противником Пруссии – Австрией, становилось понятным, что столкновение неизбежно.

Для анализа существующих перед армией проблем и поиска путей их решения создавались воинские комиссии. Многочисленные упоминания об их деятельности в литературе носят фрагментарный характер и не дают полного представления о деятельности этого органа по реформированию русской армии⁶. Такая работа может быть перспективна, если принять во внимание интересные результаты, полученные Н.Н. Петрухинцевым о деятельности подобных комиссий в царствование Анны Иоанновны.

Выводы комиссий использовались при разработке планов подготовки армии к войне. В 1754 г. был произведен выпуск гвардейских сержантов в армию. Среди них из рядов лейб-гвардии Семеповского полка были выпущены три сержанта: А.В. Суворов, А.А. Прозоровский и П.И. Салтыков. Они стали участниками Семилетней войны и отличались высокой степенью профессионализма. Талантливые офицеры, каждый из них закончил воинскую карьеру в чине генерал-фельдмаршала. Выпуск значительного количества молодых офицеров в войска свидетельствует о том, что высший командный состав, предупреждая процесс старения офи-

церского корпуса, предпринимал действенные меры по омоложению командных кадров. Вот что писал по этому поводу А.А. Прозоровский: «Сей выпуск производил тогда в полку во удивление многих, ибо прежде подполковник Степан Федорович Апраксин старался познатнее и богаче дворян, желающих в армию, иногда уговорами, иногда и отказом удерживать. А в сей раз, кроме самых старших, все лучшие сержанты, в числе коих Николай Иванович Салтыков, князь Долгоруков, умерший от раны под Хотинем, и еще сей фамилии четыре или пять человек, также и других лучших фамилий, многие даже из унтер офицеров, выпущены в армию»⁷. В результате этих действий к концу Семилетней войны в армии было много молодых штаб-офицеров, имеющих боевой опыт.

В 1757 г. П.И. Шувалов составил «Генеральное учреждение о ежегодном сборе рекрут», хотя оно не было принято в полном объеме, но в 1766 г. его использовали для создания нового «Генерального учреждения»⁸.

Важным нововведением стало принятие в 1755 г. «Описание пехотного полкового строю», до этого времени в армии действовало несколько инструкций, что вносило разноречивость в строевую подготовку войск. Но и введение единой инструкции не улучшило положения. Как показал опыт боевых действий, многие положения «Описания» были непригодны в военное время⁹. Тем не менее, этот документ стал важной вехой в развитии русских полевых уставов.

Не менее важным, чем введение правил для сбора рекрут, обновление командного состава, принятие новых уставов, стала череда организационных преобразований русской армии, прошедших как до Семилетней войны, так и в ходе ее. Наиболее известным из них стало создание в 1756 г. четырех номерных гренадерских полков. По отзыву неизвестного путешественника, гренадерские полки стали лучшими частями русской армии по качеству личного состава¹⁰. Это формирование получило неоднозначную оценку в отечественной военно-исторической литературе¹¹. Вновь сформированные полки продолжали свою службу вплоть до конца существования российской императорской армии. Общим местом стало указание на то, что гренадеры утрачивали свою функцию гранатометчиков, подтверждением этому находят в отмене в 1763 г. гренад и постепенном эволюционировании в сторону ударной пехоты. Но в годы Семилетней войны все было не так однозначно. В 1757 г.

в своем первом полевом сражении, 18 августа 1757 г. при Гросс-Егерсдорфе, гренадеры 1-го полка отразили атаку прусской кавалерии огнем полковой артиллерии и ручными гранатами¹². Таким образом, отказ от применения гренад требует дополнительного исследования.

В августе 1761 г. в корпусе генерал-поручика П.А. Румянцева были сформированы два легких батальона. Опыт был использован в дальнейшем развитии легкой пехоты в русской армии.

К негативному опыту формирования новых частей следует отнести создание Обсервационного корпуса. Это соединение должно было состоять из гренадерского и пяти номерных мушкетерских полков численностью около 30 000 человек при 144 орудиях¹³. Для чего был создан Обсервационный корпус? Эта часть формировалась с учетом новейшего для того времени военного опыта. По нашему мнению, его предназначение было в том, чтобы огнем многочисленной артиллерии остановить наступающего противника. Экспериментальное соединение не оправдало возложенных на него надежд: в сражениях при Цорндорфе и Кунерсдорфе солдаты Обсервационного корпуса бежали с поля боя. Несмотря на негативный опыт по созданию смешанных частей, впоследствии в русской армии его повторили, создав так называемые легионы, где к пехоте и артиллерии добавили кавалерию и егерей.

Ввиду приближающейся войны с Пруссией основную ударную часть кавалерии, которую составляли кирасирские полки, в России было принято решение об увеличении численности тяжелой кавалерии путем увеличения количества кирасирских полков с трех до шести. Пало отметить, что в 1742 г. обсуждалась идея Б.Х. Миниха о переформировании трети драгунских полков в кирасирские, что дало бы кавалерии 12 кирасирских полков. Но от этой идеи отказались ввиду ее большой стоимости¹⁴.

«Совершенно оригинальной мыслью» назвал Д.Ф. Масловский формирование конно-гренадерских полков из гренадерских рот драгунских полков¹⁵. Конно-гренадеры должны были исполнять роль «штурмовой» кавалерии, изгоняя неприятеля с укрепленных позиций, а в случае встречи с ним в чистом поле атаковать как отборная кавалерия. Дальнейшее развитие кавалерии шло по пути выделения из рядов драгунских полков отборных эскадронов. Опыт реформирования русской кавалерии был учтен при последующих ее

преобразованиях, в которых активно использовался опыт, полученный в годы Семилетней войны.

Преобразования, проведенные в русской армии накануне и в ходе Семилетней войны: омоложение командного состава, введение новых правил для набора рекрут, новых строевых инструкций. Организационные преобразования в армии позволяют нам предположить, что в русской армии в середине XVIII в. была проведена реформа, которая осталась не замечена исследователями. Для подтверждения или опровержения данного предположения необходимо исследовать деятельность Военской комиссии 1754–1755 гг., установить планомерность преобразований в русской армии, влияние развития военного дела в Европе на принимаемые решения, завершенность преобразований.

¹ Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну Т. 1–3. М., 1886–1891.

² Бавов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739. Т. 1–2. СПб., 1906.

³ Петрухинцев И.И. Царствование Анны Иоанновны. Формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. СПб., 2001.

⁴ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958.

⁵ Золотарев Б.А., Межевич М.И., Скородумов Д.Е. Во славу Отчества Российского (развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII века). М., 1984.

⁶ Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну Т. 1. М., 1886. С. 29–31; Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 62–63.

⁷ Записки генерал-фельдмаршала князя А.А. Прозоровского. М., 2004. С. 40.

⁸ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 36–37.

⁹ Татарников К.В. Уставы и наставления русской армии XVIII века // Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII века. Сборник материалов. Т. 1. М., 2010. С. 15.

¹⁰ Письмо вояжира из Риги // Архив князя Воронцова. Кн. 6. Царствование Елизаветы Петровны. М., 1873. С. 481.

¹¹ Гаврищук В.В. Русская армия в XVIII веке. Историко-географический обзор. М., 2003. С. 79–80.

¹² Судравский В.К. История Лейб-гвардии гренадерского полка. 1756–1906. Т. 1. СПб., 1906. С. 32.

¹³ Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота 1698–1801. М., 1995. С. 70.

¹⁴ Масловский Д.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 36.

¹⁵ Там же. С. 32.